

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 316.772.4 + 303.1 + 340.11
DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.8
EDN F1HSTW

Научная статья

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКО-ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКТРИН ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ФОРМИРОВАНИЕ СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО ЯДРА СОЦИОЛОГИИ

THE INFLUENCE OF POLITICAL AND LEGAL DOCTRINES OF NATURAL HUMAN RIGHTS ON THE FORMATION OF THE SUBSTANTIVE CORE OF SOCIOLOGY

*А. З. Арсенян**

*О. Н. Слоботчиков****

М. Р. Деметрадзе, **, ****

ORCID: 0000-0002-7676-8054

*Artashes Z. Arsenyan**

*Oleg N. Slobotchikov****

Marine R. Demetradze, **, ****

* Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,

** Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева,

*** Университет мировых цивилизаций имени В. В. Жириновского, Москва, Россия

* Moscow Regional Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

** Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,

*** Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow, Russia

Цель исследования заключается в том, чтобы раскрыть значимость влияния политико-правовых доктрин на формирование содержательного ядра социологии. Необходимо проанализировать предпосылки, процесс и результаты развития теории естественного права. Это позволит определить основные направления дальнейшей разработки общетеоретических и методологических основ

Objective of the study is to reveal the significance of the influence of political and legal doctrines on the formation of the substantive core of sociology, as well as the understanding of the place of legal sociology in sociological, legal and political science by Western European sociologists of the XIX – early XX centuries. The authors analyze the prerequisites, process and results of the development of the theory of natural law. It makes it possible to determine the main directions for further development of the general theoretical and methodological

© Арсенян А. З., 2024

© Слоботчиков О. Н., 2024

© Деметрадзе М. Р., 2024

учения о праве и государстве, личности и гражданском обществе.

Методологическая база исследования.

Критерии общечеловеческих ценностей как мерило стандартов универсальности могут быть классифицированы в междисциплинарном поле правовых, политических и социологических методов, образующих своеобразную триаду, позволяющую установить их классификацию и типологизацию – первая составная часть их обусловленности. Вторая составная часть их обусловленности – это связь политических и правовых институтов, которые невозможно рассматривать вне социологического контекста. Соответственно, третья часть состоит в пересечении границ институциональных процессов, четвертая – в объяснении содержания, а пятая – в том, что сама социология без «раскрепощения» человека и его превращения в основной субъект политико-правовых процессов никак не могла быть создана. Именно эти составляющие дают основание утверждать их взаимосвязанность и обусловленность.

Центральным тезисом работы является сама социология, образующая каналы коммуникации и выполняющая социализирующую функцию. Обоснованием новизны темы можно считать рассмотрение социологии как связующего звена политики и права с проблемами обществ, современных и будущих.

Результаты исследования. В результате исследования выяснилось, что эффективность прав и свобод человека зависит от социальной направленности государственных институтов и зрелости общества, задаваемых именно социологией. Основанием для такого утверждения служит тот факт, что без вмешательства социологической науки в странах Запада в течение долгого периода времени имела место неопределенность. В связи с этим, в работе политика и право рассматриваются через призму социологии как их связующее звено и критерий оценки их эффективности. Особое внимание уде-

foundations of the doctrine of law and the state, the individual and civil society.

The methodological basis of the study. The criteria of universal values as a measure of standards of universality can be classified in the interdisciplinary field of legal, political and sociological methods, which allow to establish their classification and typologization – the first component of their conditionality. The connection of political and legal institutions, which cannot be considered outside the sociological context shapes the second component of their conditionality. The third part consists in crossing the boundaries of institutional processes, the fourth – in explaining the content, and the fifth – in the fact that sociology itself could not have been created without the “emancipation” of man and his transformation into the main subject of political and legal processes. It is these components that let us assert their interrelatedness and dependance. The central thesis of the work is sociology itself. It shapes communication channels and performs a socializing function. The view on sociology as a link of politics and law with the problems of societies, modern and future determines the novelty of the topic.

The results of the study. The effectiveness of human rights and freedoms depends on the social orientation of state institutions and the maturity of society, that are set by sociology. This statement is based on the fact that, without the intervention of sociological science, uncertainty has been taking place in Western countries for a long period of time. In this regard, we see politics and law through the prism of sociology (their connecting link and a criterion for evaluating their effectiveness). Special attention is paid to the principle of strengthening the status of a person in the state, as well as to such categories and phenomena as the social contract

ляется принципу усиления статуса человека в государстве, а также таким категориям и феноменам, как общественный договор и естественные права человека, получившие внутригосударственный и международный правовой статус. Выявлено, что теория естественных прав, составляющая фундамент прав и свобод человека и гражданина, которые позитивируются в политико-правовых документах современных государств, формирует соотношение между ценностями свободы, социальной справедливости и правового государства.

Перспективы исследования. Предлагается тезис о необходимости пересмотра истории социологии, поскольку начальным этапом ее становления следует считать не формальную позитивистскую теорию Конта, а период сосредоточения внимания на социальной среде общества в эпоху Просвещения.

Установление предметной и функциональной связи между правом, политикой и социологией дает возможность определения приемлемого вектора развития современных обществ на пути к правовому государству. Идеи и практики формирования правового государства актуальны, так как они позволяют определить границы, основания и условия процесса государственно-правовых преобразований. Полученные результаты исследования могут быть использованы в качестве теоретического, методологического и аналитического инструментария для исследования процесса трансформации государственно-правовой системы обществ постсоветского пространства.

Ключевые слова: естественные права, общественный договор, эпоха Просвещения, критический рационализм, права человека, границы деятельности государства, человек, общество, социология, индексы социальности, социальные законы, конституция, постсоветские общества

and natural human rights, which have received domestic and international legal status. The authors reveal that the theory of natural rights, which forms the foundation of human and civil rights and freedoms (manifested in the political and legal documents of modern states), forms the relationship between the values of freedom, social justice and the rule of law.

Prospects of the study. There is the need to revise the history of sociology, since the initial stage of its formation should not be considered the formal positivist theory of Comte. It started in the Age of Enlightenment, focusing on the social context of a society.

The establishment of a substantive and functional relationship between law, politics and sociology makes it possible to determine an acceptable vector of development of modern societies to become a rule of law state. The ideas and practices of the formation of the rule of law are relevant, as they allow us to define the boundaries, foundations and conditions of the state-legal transformations. The results of the study can be used as theoretical, methodological and analytical tools for the study of the transformation of the state-legal system of post-Soviet societies.

Keywords: natural rights, social contract, the Age of Enlightenment, critical rationalism, human rights, boundaries of state activity, man, society, sociology, indices of sociality, social laws, constitution, post-Soviet societies

Введение

Одной из доминирующих ориентаций поведения человека является установление приспособительных отношений с пространственной средой и контактов с другими индивидами, что со временем закрепились в древних обществах как *практика социальной жизни*. На протяжении многих тысяч лет тесно взаимосвязанные микро- и макросоциальная среды формировали законы социальной общности, в которой взаимная поддержка, социальная солидарность, социальная справедливость и социальное равенство, несмотря на свой примитивный характер, имели первостепенное значение и чисто социальный контекст. Именно эти законы определяли социальные права и социальную политику общностей, условия удовлетворения личных естественных запросов индивида и охраны его жизни, а также создания и распределения общего блага между членами социума на основании принципов социальной поддержки, социальной солидарности, социального равенства и т. д. Кроме того, на их основе формировались культурные нормы, обычаи, традиции, верования, а следовательно, и социальная организация, основанная на трех тесно переплетенных и взаимообусловленных феноменах, впоследствии названных естественными правами, социальными правами и социальной политикой, классифицированных социологами как нормы социальной жизни.

В дальнейшем в результате социальной дифференциации общества и возникновения бедных и богатых, т. е. разделения людей на группы по имущественному признаку, – присущие человеку естественные отношения социальной общности и социальная природа межличностных отношений постепенно уступают место совершенно другой форме взаимодействия – отношениям господства и подчинения. Следовательно, возникает соответствующая политика, для которой былые естественные нормы и социальная организация оказываются чуждыми. Так произошло искажение социальной природы права и политики. Именно поэтому человечество на различных этапах своей истории периодически возвращалось к вопросу восстановления их естественной формы (Хаммурапи, Солон, Платон, Аристотель, Цицерон и т. д.).

Возрождение естественных прав человека и признание их универсальности связаны с эпохой Просвещения, положившей начало созданию содержательной основы социологии, поскольку естественно-правовые теории со временем «раскрепостили» членов феодального общества, уравнивая их в статусе граждан. Именно эти политико-правовые предпосылки позволили создать науку об обществе и научном управлении, придающую институциональный характер различным сферам жизнедеятельности индивидов и подчиняющую государственную политику общественным интересам.

Разумеется, первые социологические концепции, названные Огюстом Контом «позитивизмом» (Конт, 2019. С. 296), не справились с ситуацией, несмотря на то что первые социологи пытались придать новой науке точный

характер, в целях чего они заимствовали методы и термины из естественных наук. Их неудача во многом объясняется тем, что они фокусировали свое внимание на древних обществах. Однако их последователям удалось достигнуть этой цели путем создания различных направлений и теорий социологии, в частности – социологии права, политической социологии, политической культуры, экономической социологии, теории информационного общества (Д. Белл) и т. д., тем самым подчинив политические процессы естественным правам человека, то есть социальным запросам, превратив человека в основной субъект государства.

Предложенная тема особо актуальна для обществ постсоветского пространства, поскольку практика создания содержательного ядра государственности в них носит неопределенный характер. И поскольку принцип первенства человека в государстве, основанный на естественно-правовых теориях и их институционализации с помощью социологии, создан западной наукой, то необходимо вернуться к рассмотрению истоков социологии с учетом сложившихся именно на постсоветском пространстве проблем. Особо отметим, что триада «социология – политика – право» должна служить теоретико-методологической основой разработки любой государственной политики обществ данного региона. Это означает, что ученый или политик, разрабатывая политику в области экономики, права, культуры и т. д., должен опираться, прежде всего, на социологические данные и показатели. В противном случае государственная программа не может иметь практический характер, так как она будет оторвана от социальных проблем и запросов индивидов.

Следовательно, основная цель данной работы состоит в том, чтобы выделить предпосылки формирования содержательного ядра социологии и институционализации правовых норм, созданных в эпоху Просвещения. Задачей данной работы, в свою очередь, является обоснование необходимости заимствования практики первенства человека в государстве и создания собственных социологических теорий и школ на постсоветском пространстве.

Истоки зарождения содержательного ядра социологии

Позитивизм, как первое теоретическое направление социологии, внес радикальные изменения почти во все сферы науки. Однако было бы ошибочным считать, что влияние на его создание оказали только естественные науки и теории эволюционизма. Безусловно, главные требования научного подхода – применение эмпирических методов: анализ ситуации, наблюдение, проверка фактов, систематизация полученных выводов и их апеллирование на основе опыта, – заимствованных из этих наук, важны. Но при этом необходимо выделение предмета и объекта исследования, так как методы должны быть направлены на них. Это означает, что содержательная концептуализация теории, образующая ее каркас, имеет первостепенное значение, так

как иначе вектор целенаправленности методов становится неопределенным. В связи с этим возникает вопрос: откуда были почерпнуты идеи социального устройства общества и тезисы полезности, справедливости и реальности как основной принцип позитивизма?

Практика показывает, что если научно-методологические подходы социологии заимствованы из естественных наук, то ее содержательное ядро формировалось на основе работ представителей эпохи Просвещения и, как ни парадоксально, на идеях утопического социализма (но в данной работе речь не об этом). Разумеется, идеал социальной государственности был особой темой еще с античных времен и в эпоху гуманизма (XIV–XV вв.). Однако универсализация данной категории, ее научная рационализация – заслуга представителей золотого века Просвещения (XVIII в.). Ведь именно после научной революции разрабатываются многочисленные теории, имеющие непосредственную связь с интересами простых членов общества, рассматриваются вопросы реорганизации существующего порядка. Доктринальный принцип социального государства подготовил фундаментальные основы не только социологии, но и других научных теорий, таких как международное право, концепция гражданского общества, конституционализм, принцип договора, социальной справедливости, социальной организации общества и т. д., закладывая основу демократичности современных государств.

Разумеется, иррациональность некоторых вопросов эпохи Просвещения, как и утопического социализма, была устранена и заменена социальным реализмом, но то, что идеи социальной организации общества исходили именно от них, следует считать бесспорным фактом. Такая ситуация ставит необходимость пересмотра истории создания социологии, так как выясняется, что ее формирование связано не только со специфическими методами, но и с социально значимыми концепциями. В связи с этим, социологическая основа разных теорий эпохи Просвещения, а также утопического социализма (кстати, один из основоположников данного направления, Анри Сен-Симон (1760–1825 гг.), был учителем О. Конта) и их влияния на социологию требует особого внимания.

Сосредоточение внимания на социальной среде общества в эпоху Просвещения

Сосредоточение внимания теоретиков эпохи Просвещения на социальной среде общества было обусловлено политическими процессами XVI–XVIII вв. в странах Европы. Первый дипломатический конгресс, известный как Вестфальский мир (1648 г.), положил начало концепции государственного суверенитета, современной системе международных отношений, создав новый порядок в Европе, завершив тридцатилетнюю войну в Священной Римской империи и придав межгосударственным границам более прозрачный характер. Утвердив принцип веротерпимости («чья страна, того и вера»), он уравнивал в

правах католиков и протестантов (кальвинистов и лютеран), нейтрализовав факторы конфессиональной непримиримости.

Вместе с тем происходящие почти наряду с этим промышленные революции в Голландии и Англии, способствовавшие переходу от феодализма к капитализму, не изменили социальное положение основной массы населения стран Европы к лучшему. Преодоление проблем социального неравенства требовало реализации универсальных ценностей, провозглашенных еще в эпоху гуманизма. Следовательно, теоретики Нового времени должны были придать этим идеям рационалистический характер и юридическую основу, а социально значимым требованиям человека и соответствующим политическим процессам – правовой характер. Столь сложные задачи стали источником разработки специально предназначенных для этой цели политических доктрин и юридических норм, обеспечивающих правовые гарантии свободы и безопасности личности, защиты естественных прав человека в государстве, основываясь на принципах рационализма.

Политико-правовые доктрины эпохи Просвещения как предпосылки создания содержательного ядра социологии

Один из основоположников рационализма (лат. *rationalis* – разумный), французский математик Рене Декарт (1596–1650) (Декарт, 1989. С. 250–296), дефиницию данной категории представил как правила объяснения общественных процессов с использованием методов естественных наук – математики, физики и астрономии. Подобный подход в дальнейшем стал основой для критического рационализма, т. е. конструирования реальности и выявления проблем общества, устанавливающего исходные принципы концептуальных схем в теориях представителей эпохи Просвещения. Преобразовательная роль рационализма привела к избавлению от неточности универсальных категорий, используемых еще юристами Древней Греции и Рима (Римское право), способствуя распространению идей гражданского общества, общественного договора между ним и властью, выраженному в доктринальном требовании Канта «Имей мужество пользоваться своим собственным умом, нет предела совершенству».

Классическим примером являются первые рационалистические концепции голландского ученого Гуго Гроция (1583–1645), который в своих работах о праве народов (Гроций. 2017. С. 50), всеобщем государственном праве и философии права дал юридическую формулировку установления новой сетевой формы правоотношения государства и общества. В основе формирования правового государства он заложил правило заключения договора между правителем и сообществом свободных людей. При этом первичная нормативная сила общественного договора состоит в том, что в соответствии с ним должны разрабатываться такие законы, которые определяют права и обязанности сторон, гарантии свободы реализации естественных прав граждан, от-

ветственность государства перед обществом и т. д. Следовательно, Гроций ввел стандарты универсальной юрисдикции национального законодательства, действующие в демократических государствах и по сей день. Создание первых образцов международного права Нового времени («О праве войны и мира» *De Jure Belli ac Pacis*, 1625 г.), предпочтительность механизмов договора, а не силы, в международных отношениях, также являются заслугой Гроция. И если бы в то время социология имела статус академической науки, то он был бы первым автором социологии права, так как основу правового государства в юридических категориях до него еще никто не предлагал.

Расширение критериев тезиса общественного договора, буквальный перевод которого означает «социальный контракт», после Гроция продолжили Томас Гоббс и Жан-Жак Руссо, также сосредоточившие внимание на социальной среде общества.

Томас Гоббс (1588–1649) в трактате «Левифиан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (Гоббс, 2021) сформулировал тезис о необходимости заключения общественного договора, выполняющего роль защитного механизма для всех членов общества, поскольку для человечества характерно состояние постоянного соперничества, ведущее к «войне всех против всех». Речь идет о специфической форме договора, заключенного непосредственно между всеми индивидами, с последующей передачей ими своих прав власти. По его мнению, понимание необходимости наличия такого политического механизма определяет признаки гражданственности и способствует формированию гражданского общества.

Однако сфера защиты естественных прав человека политическими методами у Гоббса имела ограниченный характер, поскольку, с его позиции, подданные сохраняют за собой право на жизнь, право не свидетельствовать против себя, право на решение семейных дел, право на выбор места жительства, а также право частной собственности. Вместе с тем отметим, что естественные права, образующий общественный договор, имеют более широкий контекст, но об этом речь далее.

В отличие от тезиса Гоббса о «войне всех против всех», иной взгляд предложил создатель первой целостной концепции политического либерализма английский ученый XVII в. Дж. Локк (1632–1704). В работе «Два трактата о государственном правлении» (Локк, 2014. С. 248–272) он определил естественное равенство людей как законы природы, стимулирующие мотивацию поведения индивидов и создание общего блага. Локк уточнил и дополнил неотъемлемые естественные права человека. К ним относятся право на жизнь, свободу и собственность. Эти либеральные ценности и сегодня являются фундаментом прав человека и определяют содержание общественного договора, без которого государство не может иметь социально-правовой статус. По его мнению, личность, сохранив свободу, передает часть функций правительству лишь с

той целью, чтобы соответствующие государственные институты обеспечили развитие и благополучие общества. И здесь можно усмотреть определенную схожесть Локка с идеями утопического социализма, но без тенденции уравнительного распределения общественных благ, разумеется. Более того, если бы в то время социологическая наука имела практический характер, и она была бы разработана, то либеральные ценности имели бы функциональный характер, способствующий организации социального пространства. В то же время можно предположить, что в значительной степени подобную функцию выполнял рационализм. Это дает основание утверждать, что без него не могли быть созданы современные юридические и социологические теории, а также классифицированы универсальные права человека, образующие содержательное ядро общественного договора, а следовательно, и социологической науки.

Специфические черты критическому рационализму придал и французский просветитель Ж.-Ж. Руссо (1712–1778). В опубликованной в 1762 году книге «Об общественном договоре» (Руссо, 2023. С. 67) естественное право человека он определяет как универсально-социальный феномен, а общественный договор как компетенцию партнерского взаимодействия общества и власти. Согласно такому подходу, каждый человек в государстве – это подданный и суверен в одном лице, то есть гражданин.

Руссо также выясняет условия, способствующие искажению принципов универсальности естественных прав человека. По его мнению, в результате роста численности населения и изменении географических реалий усиливаются способности и потребности людей, приводя к установлению частной собственности и расслоению общества на богатых и бедных, могущественных и притесненных, враждующих между собой. Такая ситуация приводит к неравенству страт: сначала признаются богатство и бедность, затем – могущество и беззащитность, наконец – господство и порабощение. В связи с этим Руссо санкционирует перераспределение благ в пользу простых членов общества, поскольку, по его мнению, «человек рожден свободным, но он везде в оковах». Он же был первым естественно-правовым теоретиком, допускающим смену власти, в том числе и насильственными методами, в случае нарушения общественного договора с ее стороны. Такие постулаты дали основания многим исследователям считать его одним из первых теоретиков революционного социализма, а также мотиватором революционных движений, утверждающих необходимость радикального изменения социально-экономической и политической системы в государстве. Впоследствии концепции Руссо оказали влияние на создание социально-правовых и социально-политических концепций, связанных с неповиновением граждан в случае нарушения их прав и свобод, как на внутригосударственном, так и на международном уровне, способствуя усилению гражданского суверенитета и возникновению национально-освободительных движений в XIX–XX вв.

Однако практика показала, что создания теоретических основ естественного права и общественного договора, юридических норм их объяснения оказалось недостаточно для формирования рационального пространства общества. Требовалась разработка правового механизма, способного превратить либеральные ценности в основу современного государства, обеспечив принцип партнерства между обществом и властью, т. е. придав этим ценностям практический характер. Для этого были необходимы соответствующие юридические предпосылки – децентрализация институтов власти, рассредоточение, разграничение и разделение властных полномочий между разными институтами, упорядочение многополярной политической системы, и что самое главное – внедрение механизма делегирования прав управления представителям власти со стороны общества. Только в этом случае общественный договор мог получить практическую реализацию в виде конституции как основного государствообразующего документа (конституционализм).

Одним из первых авторов, решивших столь сложную многовековую проблему, был Ш. Монтескье (1689–1755), автор и создатель энциклопедии политико-правовых теорий, накопившихся на протяжении всей человеческой истории. Спустя много столетий после Солона, Платона, Аристотеля, Цицерона и римских юристов он, обобщив их опыт и трансформировав его в целях применения в современных ему обществах, изложил законы политической свободы граждан и принцип разделения властей, создав структуру государственного управления, сводящую произвол власти к минимуму.

Разумеется, реализация таких целей требует наличия в государстве просвещенного общества, способного защитить свои права и свободы. Поэтому Монтескье особое внимание уделял вопросу социализации масс. В своих работах «Персидские письма», «Размышления о причинах величия и падения римлян» и «Размышление о всемирной монархии» (Монтескье, 1999. С. 672) автор высказывает мнение о возможности совершенствования человека и общества путем распространения современных прав и свобод, придавая им, подобно другим просветителям, статус естественных. При этом, по его мнению, в процессах оптимизации и рационализации нововведений особую роль должна выполнять наука, так как она обладает просветительской функцией, ограждая, охраняя и спасая общество от «пагубных предрассудков».

С точки зрения содержательного ядра социологии следует отметить, что Монтескье, выделив границы права и политики, структуру их функционирования, тем самым заложил основы теорий социализации, политической культуры, социологии управления, политической социологии, социологии права и т. д. Можно утверждать, что без его разработок невозможно представить формирование принципа современного конституционализма, поскольку принцип разделения властей лежит в основе структуры большей части современных государств. Кроме того, без них такие ученые, как Моска, Вебер,

Руллан и прочие классики социологии, не могли бы создать свои работы, в том числе – теории девиации, показывающие степень отклонения взаимодействия государства и общества от социальных норм.

Содействовал развитию рационализма и Дени Дидро (1713–1784), автор 35-томной энциклопедии «Проекта века» (Дидро, 1939. С. 416), отражающей все накопленные человечеством знания. Опираясь на исследования Ньютона, он утверждал необходимость применения методов естественных наук к социальным проблемам общества, что в будущем было важно для создания и развития социологии. При этом свободу человека он истолковал как способность действовать в любой ситуации самостоятельно, независимо и активно. Вкратце можно отметить, что Дидро способствовал созданию особых направлений в социологии – концепции гражданского общества, самоактуализации человека и первенства человеческого фактора в государстве – тем самым, как и Руссо, трансформируя государствоцентризм в социоцентризм.

Представитель школы естественного права, французский просветитель Вольтер (Франсуа Мари Аруэ) (1694–1778), критикуя религиозную нетерпимость и несправедливость существующих законов, в своих работах «Философские письма», «Метафизический трактат», «Комментарий к Духу законов» (Вольтер, 1893. С. 360) также уделил особое внимание естественным правам человека. Основываясь на принципах рационализма, он придал ключевым категориям общественного договора – т. е. естественным правам человека, к которым он относил свободу, собственность, безопасность, равенство – более конкретный характер. Расшифровывая данные права, Вольтер утверждал, что каждый человек не должен зависеть от чьего бы то ни было произвола, так как «свобода состоит в том, чтобы подчиняться только законам»¹. Тем самым он придал категории свободы универсальный характер, избавив ее от умозрительности. Суть ее выражается не в произвольности человеческой деятельности, а в неограниченности реализации творческих способностей индивида, в результате чего последний создает свое благо, а при совместной деятельности с другими индивидами – общее благо (что согласуется с идеями Дидро и Руссо). Отсюда следует, что каждому принадлежит свобода на труд, т. е. возможность «продавать свой труд тому, кто за него дает наибольшую плату, ибо труд есть собственность тех, кто не имеет никакой собственности»².

Отдавая предпочтение институтам представительного правления и принципу разделения властей, Вольтер способствовал приданию более устойчивого характера идеям «просвещенного абсолютизма», тем самым оказав зна-

¹ «Метафизический трактат». – URL: http://n355317.narod.ru/lib/volt_2.html – вариант изложения «Метафизического трактата» Вольтера в переводе на русский язык (дата обращения: 19.08.2024).

² Там же.

чительное воздействие на формирование западной политической и правовой культуры.

В контексте социологии следует отметить, что работы Вольтера имели научно-практический характер, что дало толчок Великой Французской революции. Он же создал основу для социологического понимания таких категорий, как социальное действие, социальное взаимодействие и социальный контроль, придав либеральным ценностям конкретный институциональный характер.

Таким образом, принцип рационализма и политико-правовые идеи теоретиков эпохи Просвещения дали доктринальные принципы естественных прав человека, образующих общественный договор как новую форму взаимодействия государства и общества. Безусловно, этот факт является социальным, но исключительно в демократическом понимании. Все вышеизложенное дает нам основание выделить данные процессы в качестве основы содержательного ядра социологии.

Определение пределов взаимодействия государства и общества

Труды просветителей способствовали поиску «образа государства», форм и степени его участия в жизнедеятельности общества как регулятора социальной организации и поведения индивидов. Особого внимания также требует тот факт, что параллельно с этим в эпоху Просвещения создаются экономические теории, связанные с естественными правами человека и выделяющие принцип невмешательства государства в распределение созданных обществом экономических благ – то есть принцип экономической свободы индивида.

По мнению ряда ученых, толчком к возникновению данного направления послужили работы основоположника физиократии и создателя «экономической таблицы» Кене Франсуа (1694–1774) (Кене, 1960. С. 551), статьи которого впервые были опубликованы в энциклопедии Дидро в 1756 г. В свою очередь, особая роль принадлежит экономисту-физиократу Жаку Клоду Мари Венсену, маркизу де Гурнэ (1712–1759), реформатору французской экономики, противнику монополий и правительственной опеки в промышленности и торговле. Именно он является автором знаменитой фразы «Laissez faire, laissez passer», т. е. принципа полного невмешательства государства в экономику.

В дальнейшем экономический либерализм, способствующий созданию общества среднего класса и собственников, был обоснован в работах создателей западных экономических теорий классической школы политэкономии – Адама Смита (Смит, 2017. С. 640) и Давида Рикардо (Рикардо, 2022. С. 576), поставивших вопрос о формировании монархической модели государства, полномочия которого должны быть сокращены до минимума, ограничившись сферой безопасности граждан и их собственности. Параллельно с этим, на основе концепции естественного права было создано новое направление ли-

беральной экономики – «анархо-капитализм», являющийся одной из ветвей либертарианской политики, главный тезис которого – «Государство – ночной сторож общества». Таким образом, принципы либерализма еще больше ограничили право вмешательства государства в сферу экономики и распределения доходов.

Вопрос определения границ воздействия государства на общество требовал решения не только в экономической, но и в политической сфере. Фундаментальным трудом в данном направлении следует считать книгу «Опыт установления границ государства» немецкого исследователя Вильгельма фон Гумбольдта (1767–1835) (Humbolt, 1851. P. 158), написанную автором в 1792 году, но полностью изданную лишь в 1851 году из-за вмешательства цензуры. Данная работа имела особо актуальный характер, так как автор видел, что находящееся на стыке феодализма и капитализма немецкое общество не справлялось с вызовами времени, обусловленными Великой французской и промышленной революциями. Основным источником проблемы он считал тот факт, что образовательная система и государственные институты не способствовали формированию нового типа личности, а следовательно, препятствовали модернизации.

Приоритетом для Гумбольдта было создание такой государственной структуры, которая бы обеспечивала социально-экономическое и правовое благополучие граждан. Однако активность государства в этих вопросах способна привести к ограничению прав индивидов. Выдвинув идею гуманистического индивидуализма, он старался решить задачу нахождения наиболее оптимального положения человека в государстве, при этом избегая их сопоставления и рассматривая их как феномены разных социальных областей. Единственным реальным способом преодоления кризисного положения он считал формирование свободного общества, всесторонне развитой личности и самобытного «я», обладающего высоким социальным статусом и свободой реализации своих возможностей. В целях усиления статуса личности в государстве Гумбольдт делал основной акцент на значимости терминов «человек» и «гражданин», и самое главное – на их обязанностях, поскольку он впервые в истории наделил их государствоформирующим статусом.

Дифференциацию критериев общественного и государственного Гумбольдт проводит по линии разделения «естественного и общественного права» и «позитивного (издаваемого законодателем) права». С точки зрения социологии разделение общества и государства, по Гумбольдту, означает не их расчлененность, а социальное единство, суть которого заключается в обозначении и конкретизации их функций, роли и назначения, что необходимо для структурного конструирования социального пространства.

Особого внимания требует выделение Гумбольдтом механизма зависимости государства от общества, основанного на классификации видов обще-

ственной деятельности, на базе которой создается общественное благо (столь значимое, но так и не выделенное в данном качестве в трудах других просветителей Нового времени). К ним относятся земледелие, ремесла, торговля, воспитание, образование, семья и быт, обусловленные естественными запросами человека. Безусловно, государство имеет прямое и косвенное отношение к этим процессам, но, по его мнению, «как бы тесно не были связаны между собой государственное устройство и национальный союз, их никогда нельзя смешивать» (Humbolt, 1851. Р. 158). Проводя демаркацию между обществом и государством, Гумбольдт не считает их равноценными политическими акторами, отдавая приоритет статусу личности и значению общества. Всякие «благие намерения государственного попечительства» в смысле контроля над созданием общественного блага, здоровьем, образом жизни и т. д. для него совершенно неприемлемы. По его утверждению, «естественное и общее право» должны быть основой для позитивного, что формирует принцип служения государства обществу. По его мнению, функции государства не должны выходить за рамки обеспечения внутренней и внешней безопасности граждан, поскольку именно такая среда способствует формированию индивидуальных черт человека и автономии общества, а истинная цель человека – полное и наиболее динамичное развитие его потенциала, необходимым условием чего является свобода «Идеи к опыту, определяющему границы деятельности государства», глава «Размышления о человеке и высшей конечной цели его бытия» (Гумбольдт, 1985). Данная позиция впоследствии стала одним из основных постулатов либеральной экономической теории, рассматривающей государство как институт развития человека.

Государство, являясь отражением верховной власти, не терпит противоречий и старается унифицировать поведение и ценности людей, что является фактором отчуждения человека и общества от государства. Эта машина, прикрываясь заботой о внешнем благоденствии личности, вторгается в душу человека, а потому не может не быть помехой для развития индивидуализма (Humbolt, 1851. Р. 38). Иными словами, речь идет о государственном патернализме, который расслабляет и поглощает индивида, отучая его от самостоятельного решения своих задач, тем самым нанося ущерб гражданам, нарушая не только естественные права человека, но и социальные законы, в частности – разрушая социальную солидарность.

Особую пагубность патернализма Гумбольдт видит в сфере образования, поскольку это явление противодействует формированию интеллектуальной элиты, создающей интеллектуальный капитал как основу развития общества и государства. В условиях доминирования государства над обществом, по словам мыслителя, «с каждым десятилетием увеличивается персонал государственных служащих и ведомств, а свобода индивидов уменьшается» (Humbolt, 1851. Р. 40). Государственное принуждение приводит к расслабле-

нию нации, игнорированию индивидуальных целей человека и враждебности к свободе, противодействовать чему можно только посредством просвещения народа, формирования в нем стремления к свободе, поскольку «ничто так не способствует достижению зрелости для свободы, как сама свобода» (Humbolt, 1851. P. 164–165).

В контексте раскрываемого вопроса необходимо отметить, что в конце XVIII – начале XIX века были популярны идеи государственной регламентации частной жизни, во многом явившиеся реакцией на революционные события во Франции. В частности, сторонником такой позиции был современник Гумбольдта Иоганн Готлиб Фихте (1762–1814) автор работ «Основа естественного права согласно принципам научной теории» (1796) (Фихте, 2014. С. 391) и «Замкнутое торговое государство» (1800). Однако такие взгляды Гумбольдт решительно отвергал, поскольку «правильное» государство для него является персонифицированным организмом общей свободы. То есть свобода – тот стержень, на котором держится государство.

Таким образом, Гумбольдт считал государство злом, но видел его полезность в возложенной на него социально-охранительной функции, прекрасно осознавая невозможность существования общества без института государства. Базисные составляющие и содержательная основа сферы деятельности государства сводятся к обеспечению социальной защищенности граждан. Данный критерий позволяет нам определить четкую границу деятельности государства, основанную исключительно на обеспечении благополучия граждан. Более того, Гумбольдт обозначил такие же критерии широкой сферы деятельности человека в государстве, связанные с различными формами запросов и деятельности индивида, то есть его естественными правами. Это четкое обозначение содержательного ядра государства и общества автоматически привязывает их взаимодействие к общественному договору, что является необходимым условием для практической реализации принципа разделения властей. Именно в этом и заключается принцип либерального государства и либеральной демократии, что дает нам основание считать Гумбольдта теоретическим основоположником либеральной государственности.

В контексте принципов общественного договора отметим, что хотя первая Конституция в мире была разработана и принята в США в 1787 году, она не выделяла в отдельных положениях принцип социальности, поскольку Отцы-основатели считали, что это приведет к ущемлению свободы и равенства, а также усилению роли государства.

Разработки Кене Франсуа, Винсена де Гурне и Вильгельма фон Гумбольдта позднее стали основой для формирования концепции минархизма – минимальной роли государства в экономической и частной жизни, сводящейся только к сферам образования, безопасности граждан (их защиты от внешних и внутренних деструктивных факторов) и обеспечения социальной

жизни. Иными словами, государство в такой концепции является институтом для создания и поддержания условий для реализации естественных прав человека. Также эти идеи стали основой либеральной экономики, представителями которой являются Бенжамен Констан, Герберт Спенсер, Леонард Рид, Людвиг фон Мизес (Мизес, 2014. С. 294), Фридрих фон Хайек (Хайек, 2013. С. 320), Джеймс М. Бьюкенен, Милтон Фридман, Роберт Нозик.

Идеи Гумбольдта фактически способствовали созданию концепции социального государства, подтвердив тем самым значимость социологии, без которой такой феномен не мог бы образоваться. Само же понятие «социальное государство» впервые употребил немецкий государствовед и экономист Лоренц фон Штейн (1815–1890) в 1850 году. Он включил в перечень его функций «поддержание абсолютного равенства в правах для всех различных общественных классов, для отдельной частной самоопределяющейся личности посредством своей власти». Задача государства заключается в «становлении общественного равенства и личной свободы, в поднятии низших и обездоленных классов до уровня богатых и сильных» (Штейн, 1872. С. 58–61). Соответственно, оно обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, так как, в конечном счете, развитие одного выступает условием развития другого, что и является критерием социальности государства. Данные принципы впоследствии были отражены в Конституции объединенной Германии 1871 года.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что социология связана не только с юридической концепцией прав человека, но и с экономикой, придавая им социальный характер, без которого социальное государство не может быть сформировано.

Естественные запросы общества как связующее звено политики, права и социологии

Просветительская задача теоретиков, получившая название просвещенного абсолютизма, ставила целью воспитание нового общества, его приобщение к естественным правам как основе формирования социально ориентированных отношений между государством и обществом. Однако, по мнению ряда ученых (в том числе и О. Конта), эти идеи на момент своего создания были утопичны, так как опережали время. Тем не менее в дальнейшем они стали катализатором социальных преобразований в странах Запада, ускорив процессы модернизации и формирования среднего класса.

Значимость Просвещения заключается и в выделении либеральных ценностей (Г. Гроций, Дж. Локк и др.), ставших основой неолиберальных теорий, образующих первое, второе и третье поколения прав человека, превративших естественные запросы индивида в основной субъект международного и внутригосударственного права и закрепивших принципы социальной государственности в конституциях стран Запада с конца XIX века. Речь идет о

требования фиксации в основных законах стран норм социального обеспечения граждан, не допускающих снижения уровня жизни в соответствии с современными процессами и стандартами, вне зависимости от ранга и деятельности индивида.

Вместе с тем данный обзор эпохи Просвещения был проведен с целью выявления содержательного ядра социологии, базисом которого следует считать равенство, благо, общественную пользу, индивидуализм, человека, общество, право и т. д. Роль социологии заключалась в том, что она должна была идентифицировать социальный контекст этих категории как базовых элементов общественного договора, без которого взаимодействие общества и власти теряют рационально-конструктивный характер. Речь идет о нейтрализации и устранении абстрактности универсальных ценностей, требующей применения специальной методологии, определяющей показатели социального положения индивидов в государстве, что и было сделано социологами, в дальнейшем разработавшими индексы коэффициентов социальности. Так, в 2006 г. Генеральной Ассамблеей ООН было предложено оценивать развитие государства не только посредством измерения ВВП, но и принимать во внимание «Индекс счастья» («The Happy Planet Index»). Также стоит отметить и другие индексы: «Методика изучения ценностных ориентаций» М. Рокича, «Шкала счастья» М. Фордиса, «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера, «Шкала аффективного баланса» В. Брендберна, «Тест смысла жизненных ориентаций» Д. Крамбо и Л. Махолика на основе «теории экзистенциального вакуума» В. Франкла, методики измерения «OECD Better life index» («Индекс лучшей жизни»), «Legatum prosperity index» («Индекс процветания»), «Gallup World Poll» («Всемирное исследование Гэллапа») и т. д.

Без учета таких данных государство не может иметь статус правового, поскольку универсальные ценности размываются и заменяются нереалистичными мифологемами. Это говорит о том, что только социология и социальная антропология могут выделить социальный статус человека и характер организации социального пространства. Поэтому без участия социологической науки общественный договор не может иметь социальный характер, потому как без принятия во внимание такого содержательного контекста право становится инструментом управления обществом в руках политиков.

Таким образом, триада «социология – политика – право» придала экономике социальный характер, обеспечив соблюдение одного из основных принципов либерализма – первенства человеческого фактора в государстве.

Недостатки позитивной социологии

Правовые учения эпохи Просвещения следует считать содержательным ядром социологии, а эволюционизм и физические дисциплины – вспомогательными компонентами, раскрывающими структуру и придающими четкость процессам, наделяя социальным смыслом юридико-правовые термины

и понятия, а следовательно, и структуру организации социального пространства общества, их рациональное конструирование. Но следует особо отметить, что создатели социологии уделили недостаточное внимание критериям и ценностям естественного права индивидов, делая основной крен в сторону эволюционизма, биологии, географии, психологии. Это приводило к отклонению социологии, и прежде всего – социальной антропологии, от четких ориентиров, не позволяя привязать исследования к социальным нуждам общества и происходящим процессам непосредственно. Доказательством этого являются работы О. Конта, Г. Спенсера, А. Редклифа – Брауна, А. Малиновского и других, а также неопределенность предметных областей культурной и социальной антропологии – кризис социологии, длящийся по сей день.

В связи с этим, пересмотр истории создания данной науки, выявление не только слабых мест, но и ошибочных подходов социальной и культурной антропологии, полностью обоснованы. Преодоление названных проблем требует новых исследований и разработок, поисков значения антропологии в социокультурном понимании. На наш взгляд, юридико-правовые концепции, совместно с методологией естественных наук, должны быть основой новой социологической науки в целом.

Выводы

Проблемы рационального понимания естественных прав и запросов индивидов, а также общественного договора, особо актуальны для постсоветских обществ, на несколько столетий отстающих от современных стандартов правовой и политической культуры. Как известно, советская правовая система не признавала естественные права индивида, считая их исключительно прерогативой государства. И сегодня, когда почти все государства постсоветского пространства внедрили современные конституции, они должны осознать, что их нормы будут работать только при содействии социологии, отражающей социальные проблемы индивидов, без чего сама Конституция, как и международное право, останется чистой формальностью.

Погоня за Европой должна выражаться не только в заключении новых соглашений, либо в стремлении становления членом Евросоюза, а в заимствовании социализирующих практик, созданных теоретиками Просвещения, а также опыта самих обществ Запада. Разумеется, их практическая имплементация на постсоветском пространстве требует адаптации с учетом региональной специфики. Это сложный путь, требующий преодоления проблем переходного периода, выявления просветителей Новейшего времени, и прежде всего – повышения роли интеллектуальной элиты. И пока этого не произойдет, судьба общества по-прежнему останется в руках политических дилетантов и демагогов. Но, по словам вождей восстания Роберта Кета (1549), «все связанные люди могут стать свободными, ибо Бог сделал всех свободными своим драгоценным кровопролитием» (Поулсен, 1987).

Список источников

Вольтер Ф. Дух, или Избранные сочинения г. Волтера. Перевод с французского. – Смоленск: При Губернском правлении, 1803. – 360 с.

Гоббс Томас. Левиафан / [перевод с английского А. Гутермана]. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 350 с.

Гроций Г. Г. О праве войны и мира / Г. Г. Гроций. – Санкт-Петербург, 1902. – 50 с.

Гумбольдт В. фон Язык и философия культуры: перевод с немецкого языка / В. фон Гумбольдт; сост., общ. ред. и вступ. статьи А. В. Гулыш, Г. В. Рамишвили. – Москва: Прогресс, 1985. – 451 с.

Декарт Р. Рассуждение о методе. Сочинения в 2 т. / Р. Декарт. – Москва: Мысль, 1989. – 654 с.

Дидро Д. Собрание сочинений. Т. 7: Статьи из «Энциклопедии» / Д. Дидро; вступ. ст., пер. и примеч. В. И. Пикова. – Москва, 1939. – 416 с.

Кенэ Ф. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ. – Москва: Соцэкгиз, 1960. – 551 с.

Конт О. Общий обзор позитивизма / О. Конт. – Москва: Изд-во «URSS», 2019. – 296 с.

Локк Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк; [пер. с англ. Е. С. Лагутина и Ю. В. Семенова]. – Москва; Челябинск: Социум, 2014. – 480 с.

Мизес Л. Либерализм / Л. Мизес; [пер. с англ. и коммент.: А. В. Куряев]. – Москва; Челябинск: Социум, 2014. – 294 с.

Монтескье Ш. Л. О духе законов / Ш. Л. Монтескье; [сост., пер. и коммент. примеч. авт. А. В. Матешук]. – Москва: Мысль, 1999. – 672 с.

Поулсен Ч. Английские бунтари и революционеры, благодатное паломничество, восстание Кета и Маусхолдское сообщество. Глава IV. – 1987. – URL: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/eng/poulsen04.htm> (дата обращения: 26.12.2022).

References

Voltaire F. The Spirit or Selected Works of Mr. Voltaire. Trans. from French. *Smolensk: Pri Gubernskom pravlenii = Smolensk: Under the Provincial Government*. 1803; 360 (In Russ.).

Hobbes Thomas. Leviathan. [trans. from English by A. Guterman]. *Moskva: Isdatelstvo AST = Moscow: Publisher: AST*. 2021; 350 (In Russ.).

Grotius G. G. On the Law of War and Peace. *St. Petersburg*. 1902; 50 (In Russ.).

Humboldt W. von. Language and philosophy of culture: translated from German. Comp., general ed. and the introduction. articles by A. V. Gulysh and G. V. Ramishvili. *Moskva: Progress = Moscow: Progress*; 1985. 451 (In Russ.).

Descartes R. Discourse on Method. Works in 2 volumes. *Moskva: Mysl = Moscow: Thought*. 1989; 654 (In Russ.).

Diderot D. Collected Works. Vol. 7: Articles from the “Encyclopedia” / introduction, trans. and notes by V. I. Pikov. *Moscow*. 1939; 416 (In Russ.).

Quesnay F. Selected Economic Works. *Moskva: Sotsekgiz = Moscow: Sotsekgiz*, 1960; 551 (In Russ.).

Conte O. General overview of positivism. *Moskva: Izd-vo «URSS» = Moscow: Publishing house «URSS»*. 2019; 296 (In Russ.).

Locke J. Two treatises on government. John Locke; [trans. from English by E. S. Lagutin, Yu. V. Semenov]. *Moskva; Chelyabinsk: Sotsium = Moscow; Chelyabinsk: Socium*. 2014; 480 (In Russ.).

Mises L. Liberalism. [Translated from English and commented by A. V. Kuryaev]. *Moskva; Chelyabinsk: Sotsium = Moscow; Chelyabinsk: Socium*. 2014; 294 (In Russ.).

Montesquieu Ch. L. On the spirit of the laws / Ch. L. Montesquieu; [Compiled, translated and commented by the author A. V. Mateshuk]. *Moskva: Mysl = Moscow: Thought*. 1999; 672 (In Russ.).

Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо. – Москва: Издательство АСТ, 2022. – 576 с.

Руссо Ж. Об общественном договоре или принципы политического права / Ж. Руссо. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 146 с.

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – Москва: Издательство АСТ, 2017. – 640 с.

Фихте И. Г. Основа естественного права согласно принципам наукоучения / И. Г. Фихте; [пер. с нем. А. К. Судаков]. – Москва: Канон+, 2014. – 391 с.

Хайек Ф. А. Дорога к рабству / Ф. А. Хайек; [пер. с англ. М. Гнедовского]. – Москва: Издательство: АСТ, 2023. – 320 с.

Штейн Л. История социального движения Франции с 1789 года / Л. Штейн; пер. со 2 нем. изд. Т. 1. – Санкт-Петербург: Тип. А. М. Котомица, 1872. – 305 с.

Humboldt W. von. Ideen zu einem Versuch, die Granzen der Wirksamkeit des Staats zu bestimmen / W. von Humboldt. – Verlag von Eduard Trewendt, 1851. – 189 s.

Poulsen C. English Rebels and Revolutionaries, the Pilgrimage of Grace, Ket's Rebellion, and the Mousehold Community. Chapter IV. 1987. Available at: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/eng/poulsen04.htm> (date of access: 26.12.2022).

Ricardo D. Principles of Political Economy and Taxation. *Moskva: Izdatel'stvo AST = Moscow: Publishing House AST.* 2022; 576 (In Russ.).

Rousseau J. On the Social Contract, or the Principles of Political Law. J. Rousseau. *Moskva: Izdatel'stvo Yurayt = Moscow: Publishing House Yurayt.* 2023; 146. (In Russ.).

Smith A. Research into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. *Moskva: Izdatel'stvo AST = Moscow: Publishing House AST.* 2017; 640 (In Russ.).

Fichte I. G. The Foundation of Natural Law According to the Principles of the Doctrine of Science. [Trans. from German by A. K. Sudakov]. *Moskva: Canon+ = Moscow: Canon+.* 2014. 391 (In Russ.).

Hayek F. A. The Road to Serfdom. [Translated from English by M. Gnedovsky]. *Moskva: Izdatel'stvo AST = Moscow: Publishing House AST.* 2023; 320 (In Russ.).

Stein L. History of the Social Movement in France since 1789: Translated from the 2nd German ed. Vol. 1. *Sankt-Peterburg: Tip. A. M. Kotomitsa = St. Petersburg: Printing house of A. M. Kotomits,* 1872; 305 (In Russ.).

Humboldt W. von. Ideen zu einem Versuch, die Granzen der Wirksamkeit des Staats zu bestimmen. *Verlag von Eduard Trewendt.* 1851; 189.

Для цитирования: Арсенян А. З., Слоботчиков О. Н., Деметрадзе М. Р. Влияние политико-юридических доктрин естественных прав человека на формирование содержательного ядра социологии // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 6(70). – С. 92–112.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.8

EDN FIHSTW

История статьи:

Поступила в редакцию – 26.08.2024

Одобрена после рецензирования – 09.10.2024

Принята к публикации – 18.10.2024

Сведения об авторах

Арсенян Арташес Завенович

Доктор юридических наук, профессор,
директор Московского областного филиала
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
AuthorID: 262351
arsenyan-az@ranepa.ru

Слоботчиков Олег Николаевич

Кандидат политических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ;
Ректор Университета мировых цивилизаций
имени В. В. Жириновского
rector@uwc-i.ru

Деметрадзе Марине Резоевна

Доктор политических наук, профессор
Московского областного филиала
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ;
главный научный сотрудник Российского
научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени
Д. С. Лихачева; профессор Университета
мировых цивилизаций имени
В. В. Жириновского
SPIN-код: 5175-1432
AuthorID РИНЦ: 309591
Demetradze1959@mail.ru

Information about authors

Artashes Z. Arsenyan

Doctor of Law, Professor, Director
of the Moscow Regional Branch
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration
arsenyan-az@ranepa.ru

Oleg N. Slobotchikov

Candidate of Political Sciences, Professor,
Honorary worker of Higher Professional
Education of the Russian Federation;
Rector of Zhirinovsky University
of World Civilizations
rector@uwc-i.ru

Marine R. Demetradze

Doctor of Political Science, Professor,
Moscow Regional Branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration;
Chief Scientific Officer,
Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage;
Professor at Zhirinovsky University
of World Civilizations
Demetradze1959@mail.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.